

Бай Сяо схватил с дивана тот парик и примерил его на себя. Чёлка закрыла волосы на его лбу, чуть прикрыв брови. Он сложил ладони у лица, изобразив милое выражение, и широко распахнул глаза:

— Красиво?

Чэн Юэ с каменным лицом шлепнул его ладонью по лицу и развернулся, чтобы уйти.

— Эй-эй-эй, не уходи! Я серьезно! Не будь таким строгим...

Чэн Юэ полностью проигнорировал поддразнивающий голос Бай Сяо и направился наверх... Ему показалось, что нужно еще немного успокоиться...

*

Видимо, те два дня, когда она видела Чэн Юэ, высокий живот ее сына слишком сильно её шокировал. После того как Чэн Юэ её остановил, Цзин Юйжоу наконец оставила свои затеи, но успокоиться всё равно не могла.

С одной стороны — ненависть к Чэн Юньчжэ и матери с сыном Лян, с другой — недовольство Бай Сяо. Дома она тоже не находила себе места, чем больше думала, тем больше злилась. В конце концов она достала телефон той императрицы-матери, сфотографированный в тот день, взглянула на документы Бай Сяо в руках и набрала номер.

Телефон прозвонил несколько раз, потом его подняли. С той стороны донесся приятный женский голос:

— Алло? Здравствуйте.

Цзин Юйжоу, шурша листами документов в руке, раздраженно спросила:

— Вы Е Юнь, мама Бай Сяо?

Е Юнь было именем матери Бай Сяо в документах.

На том конце провода замешкались на пару секунд, затем ответили:

— А, да, это я. А вы...?

— Чэн Юэ вы знаете? Я Цзин Юйжоу, мать Чэн Юэ. Хочу с вами поговорить. В эти два дня, чем скорее, тем лучше.

— ...А? — Госпожа Е Сянъи только что проснулась после дневного сна, ещё не набралась духу, и, услышав агрессивный тон собеседницы, слегка опешила.

Услышав её растерянный голос, Цзин Юйжоу стала ещё нетерпеливее:

— Вы разве не знаете о делах вашего сына Бай Сяо и моего сына?

Е Сянъи наконец сообразила, зевнула:

— Мм-мм, знаю, но у меня в эти два дня дела...

— Много времени не потребуется. Скажите, когда вы будете дома, я сама к вам заеду.

Раз уж так сказали...

Е Сянъи согласилась:

— Хорошо, тогда... завтра после полудня, часов в пять-шесть, у меня будет время. Я живу недалеко от Университета А, сейчас сброшу вам адрес?

— Хорошо, — сказала Цзин Юйжоу. — Тогда договорились, завтра после полудня увидимся.

...

Положив трубку, Е Сянъи усталилась на телефон, снова зевнула и неспешно поднялась с кровати, в душе ругая Бай Сяо: вот же мерзкий ребёнок, даже с будущей тёщей не может справиться, приходится маме выручать...

Но этот характер Цзин Юйжоу... и правда такой же плохой, как в слухах!

На следующий день после полудня Цзин Юйжоу с ассистенткой, как и договорились, прибыли в жилище Е Юнь.

Это был обычный старый жилой район недалеко от Университета А, дома уже довольно ветхие, с облупившейся внешней штукатуркой.

Цзин Юйжоу нажала кнопку звонка, и внутри послышались шаги. Дверь открыла женщина.

На женщине не было макияжа, волосы были небрежно собраны сзади, на ней была простая кофта и джинсы. Открыв дверь, она бодро улыбнулась:

— Здравствуйте, вы рано пришли. — С этими словами она протянула руку.

— Здравствуйте, я Цзин Юйжоу, — ответила Цзин Юйжоу, пожала протянутую руку.

Е Юнь взглянула на человека позади неё, замерла на мгновение, спросила:

— А это...?

— А, моя ассистентка.

Е Юнь кивнула, слегка озадаченно посмотрела на большую сумку в руках ассистентки и посторонилась, чтобы они вошли.

Войдя внутрь, Цзин Юйжоу окинула взглядом комнату: это была обычная старая квартира, примерно 80-90 квадратных метров, судя по дверям — две спальни и гостиная. В квартире не было дорогих вещей, чувствовался дух жизни.

Короче говоря, с первого взгляда было видно — семья небогатая.

— Присаживайтесь, — сказала мама Бай Сяо, повернулась к кулеру и налила Цзин Юйжоу горячей воды в одноразовый стаканчик.

Цзин Юйжоу, стуча каблуками своих лимитированных туфель на шпильке по плиточному полу, за несколько шагов дошла до дивана.

Она села на диван, отложила в сторону изящную кожаную сумочку и сказала ассистентке:

— Оставь вещи и выйди.

Та ассистентка в костюме и темных очках поставила сумку на стол, слегка поклонилась Цзин Юйжоу и вышла за дверь.

Е Юнь поставила воду перед Цзин Юйжоу, взглянула на ту, казалось бы, тяжелую сумку и невольно пожалела свой старый журнальный столик.

Она села и спросила:

— Госпожа Цзин, зачем вы ко мне пришли?

Цзин Юйжоу также не стала ходить вокруг да около, протянула руку и открыла сумку.

Е Юнь последовала за её взглядом и увидела, что внутри сумки лежали пачки ярко-красных стодолларовых купюр.

...

Е Юнь моргнула, ошеломлённая.

Цзин Юйжоу мягко улыбнулась ей:

— Здесь миллион наличными.

...

Е Юнь снова моргнула, с недоумением глядя на неё.

Цзин Юйжоу слегка приподняла подбородок, глядя на неё с некоторым высокомерием:

— Моя цель проста: чтобы ваш сын, этот альфонс, поскорее ушел от моего сына. Это подарок при встрече. После того как дело будет сделано, я дам вам ещё четыре миллиона.

Е Юнь уставилась на миллион на столе и ахнула.

Цзин Юйжоу была очень довольна произведённым эффектом. Она знала, что воздействие миллиона наличными несравнимо с чеком.

Она спокойно наблюдала за шокированным выражением лица Е Юнь, слегка изогнула губы в улыбке, а затем увидела, как Е Юнь стала шарить по карманам и наконец достала из кармана джинсов телефон.

— Что вы делаете? — подняла бровь Цзин Юйжоу.

Е Юнь с видом ещё не пришедшей в себя разблокировала телефон, не отрывая взгляда от денег в сумке, медленно проговорила:

— Никогда не видела столько наличных... Хочу сфоткать и выложить в моменты.

Сказав это, она подняла телефон, щёлкнула, а затем с возбуждённым видом стала возиться с телефоном.

Цзин Юйжоу: ...

Сейчас время для хвастовства в соцсетях?

Но в этот момент Цзин Юйжоу была очень терпелива. Мысленно закатив глаза и покритиковав бедняков, не выдавших жизни, она сделала глоток воды со стола... Только попробовав, снова с отвращением поставила стакан обратно.

Странный привкус дешёвого бумажного стаканчика.

— Тук-тук-тук! — Цзин Юйжоу постучала по столу, снова привлекая внимание Е Юнь. — Похоже, вы согласны. Тогда давайте подпишем соглашение...

— Я не говорила, что согласна, — сказала Е Юнь, наконец убрав телефон, и улыбнулась Цзин Юйжоу.

Цзин Юйжоу нахмурилась:

— У вас есть вопросы?

— Я просто никогда не видела столько наличных... — Е Юнь приняла хитрый вид. — Но что такое пять миллионов в столице? Я же не могу продать сына за такие копейки. Вообще-то мой сын довольно дорогой.

— Вам мало?

— Конечно... — Улыбнулась Е Юнь. — Хотя мой Бай Сяо сейчас всего лишь маленькая звезда, но он умный, симпатичный, в будущем обязательно добьётся больших успехов. Я знаю этого ребёнка Чэн Юэ, его способности, конечно, вне обсуждения, и вкус у него особый, и он не жалеет денег для моего Сяося. Поэтому подумайте, если они будут всё время вместе, то то, что мой Сяося сможет получить, далеко превзойдёт пять миллионов.

Цзин Юйжоу нахмурилась:

— Сколько вы хотите?

Е Юнь с улыбкой взяла со стола бумагу и ручку:

— Давайте я подсчитаю вам?

Не дожидаясь ответа Цзин Юйжоу, она сказала:

— Смотрите, если быть с Чэн Юэ, Бай Сяо, естественно, не нужно покупать жильё — вы же сами сказали, он альфонс. Значит, уйдя от Чэн Юэ, ему понадобится собственное жильё... Звезде же не подходит жить слишком плохо. Эти пять миллионов — всего лишь стоимость одного дома.

— ...Что значит «всего лишь стоимость одного дома»?! Это изначально не то, что ему положено!!!